

Елена Карелина
Встречи

Лирика

Елена Карелина
Встречи. Лирика

«Издательские решения»

Карелина Е.

Встречи. Лирика / Е. Карелина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937264-2

Сборник «Встречи» содержит в себе стихотворения из циклов, написанных в разные годы. Всех их объединяет тема любви. *Под вопли птички фиалки плачут. Так получилось. Так, не иначе. Дрожат ресницы, предав и выдав. Все встречи — вдох, разлуки — выдох.

ISBN 978-5-44-937264-2

© Карелина Е.
© Издательские решения

Содержание

Дрожат ресницы, предав и выдав	6
Из цикла «Безумие»	7
Смолили борта и проверяли крепость	7
К нему. За тридевять земель	8
Я создана для Вас	9
Все будет вновь – как десять лет и двадцать	10
Полынь – ажур и серебро	11
Молчи. Вот от счастья ключи	12
Чем дальше в жизнь, тем тяжелее кладь	13
* * * (Читая Корбьера)	14
Я знаю, что ты не дурак	16
Горело тело. Алело тело	17
Ты – мой. Ты демон, ты король	18
Я – Счастье. Об этом никто не знает	19
Жизнь разломилась на «до» и на «после»	20
Чёрное пальто, белый шарф	21
Ветер забвения медленно гонит	22
За окном не моя зима	23
Из цикла «Катастрофа»	25
Звезда	25
Любимый, прости, не удастся	26
Знаю, тебя встречу! Люблю. Вечно	28
Из цикла «Осколок надежды»	30
Не испугаюсь чувствовать	30
Цэ аш четыре	31
Одностороннее безобразие	32
Когда кошки спят	33
Сорок сороков	34
Мгновенья счастья, бусинки ночей	35
Осколком надежды	36
Вонзая слова, точно иглы	37
Иду по острой кромке бытия	38
Солнце над Питером	39
Застывшие в инее клёны и вязы	40
Солнце красное упало	41
Мондо (Тёкуси дзинсин)	42
Больше нет на небе Тайбо	43
Прощай! Не надо больше встреч	44
Весной бродяга-ветер	45
Мон ami... Мон cher... (Суррогатная жизнь)	46
Цикл «Сновидение»	49
Фаза парадоксального сна №1	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Встречи Лирика

Елена Карелина

*Любовникам всем моим
Я счастье приносила.*

Анна Ахматова

*Иллюстратор Эльвира Земляная
Рисунок на обложке Эльвира Земляная*

© Елена Карелина, 2018
© Эльвира Земляная, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-7264-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Карелина. Автопортрет.

Дрожат ресницы, предав и выдав

В весеннем небе летают искры,
Сгорают ели сухие быстро.
Нам прошлогодних не жалко страхов,
Сосулькам таять и звонко плакать.

Прямым дорогам, чтоб пересечься,
Немного надо, всего-то – вечность.
А я – не ива, не гнусь в поклоне.
Родник холодный, аж зубы ломит.

До дыр зачитан любимый Надсон.
Немного страшно себе признаться,
Что надо бросить пустое дело:
Кому-то – вправо, кому-то – влево.

Под вопли птичьи фиалки плачут.
Так получилось. Так, не иначе.
Дрожат ресницы, предав и выдав.
Все встречи – вдох, разлуки – выдох.

Из цикла «Безумие»

Смолили борта и проверяли крепость

*Не правда ль, в этом есть известная приятность —
В бесспорность превращать невероятность?..
Шарль Перро*

Смолили борта и проверяли крепость
Канатов и парусины прочность...
Искали охотников – идти за моря...

И превращалась в реальность нелепость,
И у карт появлялась точность...

Как Колумб Америку, пожалуйста, открой меня!

К нему. За тридевять земель

К нему. За тридевять земель.
Ничем не остановите.
Метель метёт? Пускай метель.
На тройке не догоните.

К нему. Пусть нет туда пути.
Найду дорогу верную.
Дожди идут? Пускай дожди.
Я расцветаю вербою.

К нему. Наперекор всему.
Пусть годы. Пусть седины.
Приду по радуге, по льду,
По тонкой паутинке.

Я создана для Вас

*Я – страсть твоя, воскресный отдых твой,
Твой день седьмой, твой седьмое небо.
Марина Цветаева*

Я создана для Вас,
Вам во мне утонуть.
Кожа моя – атлас,
Сливков нежнее грудь.

Я Ваш в ночи маяк,
Я – это пенье волн.
Я Ваша Фрези Грант,
Я – это штиль и шторм.

Я создана для Вас,
Вам со мной улететь.
...Зелень бесовских глаз,
Кос моих длинных медь...

Я Вам могу помочь,
Я – это крылья птицы.
Я – Ваш полет сквозь ночь,
Сквозь грозовые зарницы...

Я создана для Вас,
Вам меня угадать...
...Мимо пройду сейчас,
Сможете ли догнать?..

Все будет вновь – как десять лет и двадцать

Все будет вновь – как десять лет и двадцать
Тому назад – все будет невпопад:
Я буду плакать от любви, а от беды – смеяться,
И будет расцветать мой яблоневый сад.

Забить года лукавые удастся,
Я улыбнусь и солнцу, и цветку,
И вновь уйду по улицам шататься
Бесцельно.
Захочу вот – и уйду!

Взлетит мой ангел со Дворцовой прямо,
С Фонтанки кони убегут в луга,
С улыбкой сфинксы мне шепнут:
«Упряма!
Не торопись, сестра,
Что годы и века!
Пусть бьёт волна в гранитные ступени,
Черёмух дым и лепестки сирени —
Вот вечность...»

Оцарапаю колени,
Бродя в саду, в смороде.

Всё успею:
Услышать ландыш и спросить кукушку,
Со счета сбиться и махнуть рукой,
И летним полднем обобрать с опушки
Всю землянику.
Всю, до ягодки одной.

Туманной ночью в тишине покоя
Полынь вдохну, как горькое вино.
Я всё успею.
Только врозь с тобою.
Все врозь с тобою было суждено.

Полынь – ажур и серебро

Полынь – ажур и серебро,
И в горечь – губы.
Твоё, не чьё-нибудь ребро.
Твоя причуда.

А ты – Адам, моя земля,
Вода и небо.
От плоти плоть, и это – я,
Мне имя – Ева.

Иных не знала я святынь,
Чем страсть и кровь.
Ах, эта горькая полынь —
Моя любовь.

Молчи. Вот от счастья ключи

Молчи.
Вот от счастья ключи.
А вот наш дом.
Пусть на час – но наш.
А вот и нужный этаж.
И дверь.
За ней не бывает потерь.
Молчи.
За дверью рай.
Свет не включай.
Я и так все вижу.
Ты все ближе и ближе.
Губы мне дай твои.
Как я горю в любви...
Молчи.
Я хочу любить.
Пусть час – так тому и быть.
Только прошу – молчи.
Не говори о ней.
За этой дверью рай
Лишь для двоих людей.
Миг. Алый всплеск – и тьма.
Молчи.
Ключи Святому Петру
Я занесу сама.

Чем дальше в жизнь, тем тяжелее кладь

Чем дальше в жизнь, тем тяжелее кладь
Моих грехов, моих же покаяний.
До сей поры огня мне не унять,
Что запылал в душе той ночью давней.

Чем дальше в жизнь, тем легче от земли
Мне оторваться соловьиной песней.
Я не скажу: – Любимый, объясни,
Как так случилось, что с тобой не вместе...

Чем дальше в жизнь, тем дни летят быстрее.
И в круговерти этой суеты
Прости, что я, пожалуй, не сумею
Сказать тебе о том, что это ты.

*** * * (Читая Корбьера)**

*Но боль – ещё не смерть.
Боль – это радость, слышишь?
Скриви свой рот и улыбнись.
Тристан Корбьер*

Я улыбнусь.
Что боль – она не смерть.
Уж как-нибудь гримасу Арлекина
Изобразю.
Мне надо лишь суметь
Поверить, что тебя я не любила.
И что в тот миг, когда одна осталась,
Меня пронзила, о, не боль, а – радость!

*...Останься плохой – твои возможности
тебе это позволяют.
Тристан Корбьер*

Мои возможности мне это позволяют.
Я, утоляя жажду, из пригоршней
Пью горькую свободу.
И роняю
Сквозь пальцы
капли дней.
Хорошей
Стать могла...
Плохой останусь,
Когда с мечтой своей расстанусь!

*...и, за руки держась, или к смерти, чтобы
вновь
Быть вместе, – умереть, как родились
однажды...
Тристан Корбьер*

Любимый, знаешь, завтра не наступит.
А если так, то кто меня осудит?
Есть лишь мгновенье.
И, Вселенную пронзая,
Мы все живём, о будущем не зная
И прошлого старательно не помня.
...А линии моих ладоней
с твоими совпадут сегодня.

*...безумцем стать, когда и где – неважно!
Но до конца дойти, но до конца им стать.
Тристан Корбьер*

Безумной быть – отрада из отрад.
Летать и петь, и хохотать, и плакать.
На острых копьях кружевных оград
Твоих дворцов себя распять...
Не прятать
Жажду и желаний не стыдиться,
И до конца к безумию стремиться.

Я знаю, что ты не дурак

Я знаю, что ты не дурак.
Итак:
Ты лучший мой друг.
Мой враг.
И нас разделяет всего лишь шаг.
Но как!
За целую жизнь его не пройти.
Идти
Мне рядом с тобой, но врозь.
Авось
Хватит сил молчать.
Кричать
И плакать, молить – напрасно.
Давно все ясно.
Нервы сожму в кулак.
Вот так.

Горело тело. Алело тело

Горело тело.
Алело тело
и золотилось.
Как рыба,
на простыни
тело металось
и билось.

Как птица,
летело
и падало тело.
Округлые бедра
и острые груди
вздymались
и бунтовали.

Ах, дикою лошадыю,
дикою кошкою
тело металось.
В капканы и сети
безумное тело
попалось!

Ты – мой. Ты демон, ты король

*Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Анна Ахматова*

Ты – мой. Ты демон, ты король,
Ты – радость.
Ты была несбывшаяся, боль,
Ресниц усталость.

Ты пил вино и песни пел,
А я – молчала.
Ты приходил, когда хотел,
А я – встречала...

Я – Счастье. Об этом никто не знает

*...И вдруг поймёт, что невозможно жить
Без солнца телу и душе без песни...
Анна Ахматова*

Я – Счастье.
Об этом
никто
не знает.
У власти
в сердце
твоём —
другая.

Я – Песня.
Только об этом,
пожалуйста,
тсс!
Вместе
меня не спойте
с этой холодной
мисс.

Я – Радость.
И нет в этом
мире меня
лучше.
...Осталось
исчезнуть,
как в небе —
последний лучик!

Жизнь разломилась на «до» и на «после»

Жизнь разломилась на «до» и на «после»...

Осень.

Алые листья плавают в лужах.

Нужен

Был ты мне все эти долгие годы.

Бродим

Нынче поврозь мы по Санкт-Петербургу.

Утро

Настанет и запорошит снегом следы.

Ты

Исчезаешь и значит так надо.

Рада,

Что наступает рассвет.

Привет.

Чёрное пальто, белый шарф

*Раз то, с чем мы расстаёмся,
принадлежит не нам,
так не все ли равно...
Вильям Шекспир. Гамлет*

Чёрное пальто, белый шарф.
Каждый виноват, каждый – прав.

Ты же, как всегда – ни при чём.
Просто не судьба быть плечом.

Просто не судьба быть моим,
С пепелища лишь тянет дым.

И в душе моей гладь и тишь.
Ты сегодня мне позвонишь.

Позвонишь тайком. Буду слушать я,
Как живёт твоя, не моя семья.

...

Я уже почти не грущу.
Все твои грехи – отпущу.

Ветер забвения медленно гонит

*...На вёслах скорби
по морю печали...
Маргарита нас Паредес*

Ветер забвения медленно гонит
Свинцовые волны с полюса Боли.

С полюса Боли – к берегу Плача.
В небе лиловом звезды незрячи.

Мёртвое море – море Печали.
О, как убитая лебедь кричала!..

За окном не моя зима

– 1 —

За окном не моя зима.
Как тебя, январь провожу.
Я метелью в ночи кружу
И стучусь в чужие дома.

Льну снежинкой к щеке твоей
И растаю, шепнув: – Прощай!
Пусть замёрзнет потерянный рай
В этом холоде февралей.

Черно-белый тосклив пейзаж,
Я его рисовать не хочу.
Ну а то, что я не кричу —
Это мой невозможный кураж.

– 2 —

Даже фото прабабки нет,
Только шляхетский гонор в крови.
Я скажу: – Уходя – уходи!
Ты уйдёшь в этот чёрный рассвет.

Небывалой любви в сетях
Неслучившейся жизнью живу.
Поминальный костёр зажгу,
Спляшет сердце моё на углях.

«Хватит, милая, умирать, —
Мне прабабка грозно шепнёт, —
Все проходит и это пройдёт!»
Я не буду тебя вспоминать.

P.S.

...Я рукою махну и скажу:
– Да и ну его... Cunkta fluunt...
Разорву этот замкнутый круг
И другие стихи напишу!

Из цикла «Катастрофа»

Звезда

*...Всё равно уходит каждый
на свою звезду.
Хуан Рамос Хименес*

Где ты, моя звезда?
Твои лучи ослепительно-зелены,
Искрятся они, радугой блещут.

Где ты,
В каких неведомых далях
И велико ль до тебя расстояние,
Чем измерить эту дорогу длинную?

Моя звезда,
Где я рождаюсь ежечасно, ежесекундно.
В огнедышащем чреве
Светом становлюсь и улетаю.
Увы! – невозможно остаться,
Но не «Прощай!» говорю,
А «До свиданья!»

Ты – пламя, среди многих, подобных тебе,
Но – иных.
Ты не способна обжечь,
Но переплавишь легко боль и терзанья.
Знаки меня с минус на плюс,
Ты изменяешь не только названья,
Но и вещей изменяется самая суть:
Из треугольников острых добрые выйдут овалы,
Камни рассыплются в прах, а из праха вырастут розы,
Море отступив, оставив янтарные пляжи.

Даже «ничто»
В твоих недрах чем-нибудь станет...

Из далёких скитаний вернусь.
Примешь меня.
Пусть сгорят все печали...

– Здравствуй, звезда моя!
Здравствуй, родная!

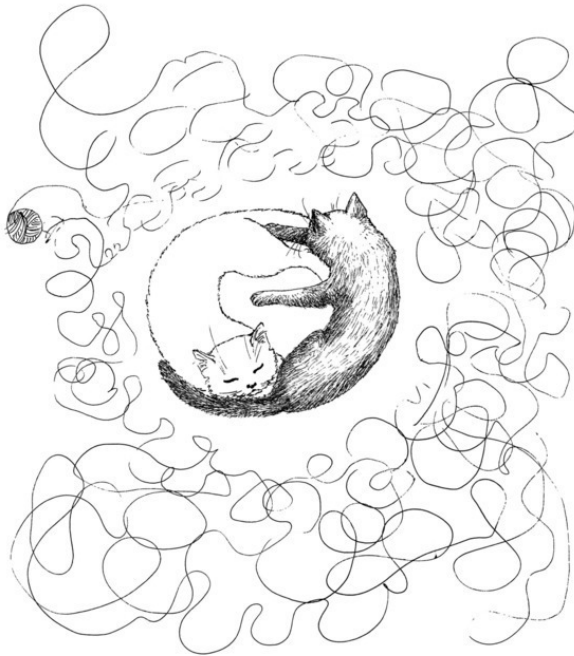
Любимый, прости, не удастся

С тобою!
Хоть тресни, хоть злись, хоть ругайся!
С тобою!
Старайся, на сотни замков запирайся —
с тобою!
Нет в мире преграды,
способной меня не пустить в твои дни,
я не верю,
что двери
не рухнут, как рухнули Иерихонские стены!
Я нежно шепну твоё имя —
и пылью рассыплется камни.
Стихами
я стану, иль звёздной вуалью на небе,
да где бы
Меня не носило
оранжево-алым листом от проклятой осины —
ты рядом!
Любимый, тебя оторвать от меня невозможно!
Вот разве что вырезать душу...
А где она, в сердце?
А кто её знает...
Меня вивисектор-судьба
на клочки без наркоза терзает...
Да Бог с ней, с судьбою.
Я рядом с тобою!
А ты... Ты – со мною!
Хоть как поверни,
хоть какими прикройся словами —
я – знаю!
Я чувствую, вот и случилось оно,
долгожданное чудо!
Вот души совпали,
вот нервы врастают друг в друга...
Хоть что говори,
но любовь – это тот же ребёнок!
Сама не убью и тебе, извини, не позволю!
Я шла всем навстречу,
когда говорили: не надо,
и душу калеча,
поила её то хинином, то ядом.
Довольно!
Пусть плачет она, невозможно раз большее счастье,
но я в пустоту нелюбви не хочу возвращаться!
Любимый, прости, не удастся...

Знаю, тебя встречу! Люблю. Вечно

Ты – Демон.
Не Врубеля, и не Валледжо,
Мой.
Нежный.
Мон шер, мон ами...
Повтори!
Я пью
Твоих слов упоительных вина,
Любимый!
Ловлю
Твои взгляды, улыбки и вздохи...
Плохи
Дела!
Да ладно, всякое в жизни бывает,
Мой Ангел!
Свела
Нас судьба, не спросив, озадачив...
Удачей,
Находкой
Считаю тебя самой – самой.
Мой —
Робко
Шепну, ты услышишь, я знаю.
Такая
Глупая
История пишется, а – не изменишь.
Тишь.
Утро
Забрезжит, то Солнце – с востока...
Жестоко!
Снегурка
Растает.
И Снеговик превращается в лужу.
Нужно
Дуре
Немного ума, хоть чуть-чуть, поднабраться.
Рваться
Из будней
К заоблачным высям —
Мысли
Не будем
Такие себе позволять.
Летать —
Славно,
Конечно, но – безнадежно и поздно.

Оземь.
Ладно,
Демон мой потрясающий, он же – Ангел.
Надо
Просто,
Как говорится, выжить.
Ты же —
Звездный...
Потом, после...
Знаю, тебя – встречу!
Люблю.
Вечно.

Из цикла «Осколок надежды»

Не испугаюсь чувствовать

Не испугаюсь чувствовать.
К тому же
Пронизана любовью жизнь насквозь.
Как чёрный лебедь, плавает по лужам
Декабрь.
Мы с тобой пока что врозь.
Не вместе.
Только это переменно.
Легко сменить два минуса на плюс.
Очарованье душ и откровенье
Сердец грядёт, его не убоюсь.
И в лунном свете пусть засеребрится
Декабрь – чёрный лебедь, счастья птица.

Цэ аш четыре

Не узнаЮ.
Прошлый овал в настоящем угол.
Прости.
Оправдываться стоит ли?
Мир мой в одночасье рухнул,
Вот новый по памяти строю.
Цэ аш четыре его краеугольный камень.
Дождь прольётся металлической лентой.
Только звезды остались с нами,
Остальное – рисуем и лепим
Ежедневно мы неумело...
Может, всё-таки взять аш два о?

Ракушка медленно становится мелом,
Если жемчугом стать не дано.

Одностороннее безобразие

Неориентируемая поверхность
с нулевой Эйлеровой характеристикой —
Оригами Мёбиуса, бывшая раньше листиком
Из тетради обычной в клеточку,
Или шёлковой лентой.
Удивляться нечему.
Прошлое припорошило.
Плохо ли, хорошо ли —
Радуемся.
Радиусом
Очерчиваем окружность
Дружбы
С площадью
Интересов.
Проще
Куда уж далее.
Дали мне
Задачу непростую, загадку
Сложную, второго порядка,
В сечении треугольную.
Правду скажу голую:
Гомеоморфную понять разве?
Одностороннее безобразие...

Когда кошки спят

На жизнь взглянуть, проснувшись рано утром,
Немного пристальней, чем прежде.
Ещё все – праздничная золотая пудра.
Ещё сегодня можно быть небрежной,
И клоуном пройтись по парапетам
Всех набережных, но не это нужно.
Две кошки, нитки спутав в петли,
Лахетис с Клото, спят.
Тела – окружность
И лапки – хорды.
Довольно постижимо.
А я пытаюсь все распутать пряжу...
Мгновенье, стой!
Оно неуловимо,
Как зайчик солнечный, скользнуло дальше.

Сорок сороков

На санскрите цифра – сунья,
Значит место лишь пустое.
Жизнь, восторженная лгунья,
Из мгновений вечность строит.
Очень есть большие числа
И красивы их названья.
Словно радуга повисла
В небе этим утром ранним,
Или птицы кружат стаей,
Или мир обнял дракон,
Или я нули считаю,
Что в себя септиллион
Встроил, вслед за единицей.
...Нет, я не сойду с ума,
Для меня вполне сгодится
Сорок сороков, иль тьма!

Мгновенья счастья, бусинки ночей

Мгновенья счастья, бусинки ночей
На жизни ниточке такой недлинной...
Мы в водопадах солнечных лучей,
Мы – вечности две, ставшие единым.

Осколком надежды

По сердцу стихами – как танком...
Как Т-90,
Полсотнею тонн давишь, траком —
Так просто.

Молчишь, от обиды чернея
И плавась.
Молчишь, мне сказать не умея,
Что нравлюсь.

Целую тебя, невозможный и нежный.
Наверно,
Не будет больше – осколком надежды
По вене...

Вонзая слова, точно иглы

Вонзая слова, точно иглы,
– Целитель? —
Вонзаешь их в нервы.

Играешь в жестокие игры,
– Хранитель? —
Согласно теории Берна.

Ломая, подобно ребёнку,
– Игрушку? —
Стремишься к познанию.

Ненужную бросишь в сторонку,
– Наружу? —
За грань мироздания.

Хожу за тобой по следам,
– Очень близко? —
Пустой оболочкой от прежней.

Мы оба не верим словам —
Это блики
Костров, где сгорают надежды.

Иду по острой кромке бытия

Иду по острой кромке бытия —
Полшага до любви и до тебя.
Секунда эта вечности равна —
Последняя, когда иду одна.
А между нами города и дни,
Аэропортов тёплые огни,
И странные январские дожди,
И слово восхитительное: жди!
Скажи его, пожалуйста, скажи,
Одну судьбу из наших двух сложи!

Солнце над Питером

Солнце над Питером
ясное, красное, катится
поездом литерным.
Плавится яростью:
кланяться никому не обучено —
до чего вольное.
Сердцем-линзой ловлю лучик.
...Будет больно,
но – скерцо.

Застывшие в инее клёны и вязы

Застывшие в инее клёны и вязы,
По синему бархату – тонкою вязью.
Замёрзшие ветки так хрупки и ломки.
По небу гуляя, мурлычет негромко
Луна, ослепительно-белая кошка.
Ромашка лежит у меня на ладошке.
Конечно, описка, конечно, промашка,
Снежинка лежит, а, отнюдь, не ромашка,
На тёплой ладошке и тает, бедняжка.
...А любит, не любит – пусть время покажет!

Солнце красное упало

Солнце красное упало
И разбилось на куски.
Полной мерою досталось
Мне печали и тоски.
На опушках тёрн колючий,
По полянам – трын-трава.
Кто же ты, скажи, попутчик?
Вьётся змейкою тропа...

Мондо (Тёкуси дзинсин)

– Тепло. Ветер с
Гор приносит запахи
Апельсиновых
Белых цветов. Распахни
Своё сердце навстречу...¹

– Может быть... Стоит
Подумать, это пришла
Весна... или нет?

– Зной. Море лежит
Томно перед тобой. Ты
Властен, подобен
Луне. Позови просто —
Устремится навстречу...

– Зачем мне море —
Соль жизни, боль, проблемы...
Не утолить жажду.

– Клёны стоят в
Багрянце. Рис убран с
Поля. Пора бы
Тебе увидеть меня
И шаг сделать навстречу...

– Созерцание...
Занят им я... Не надо
Иных мне занятий...

– Холодно. Ветер
Лепестки хризантемы
Сорвал. Носится
Между мирами вопрос:
Ты мне идёшь навстречу?..

– Отвечу на это
Я печальную правду:
Не жди... напрасно...

¹ Мондо (япон.) – «вопрос-ответ», форма диалога, которая предполагает мгновенную реакцию на вопрос. Этот диалог имеет одну цель, сформулированную в словах «тёкуси дзинсин» (прямо, непосредственно показывать человеческое сердце). Как средство подхода к истинному познанию, мондо практикуется в дзэн.

Больше нет на небе Тайбо

Больше нет на небе Тайбо.
Боль.
Ночь. Черти лоча
Хохочут.
Разрушенный сяолан.
Сам
Этого захотел ты.
Цветы
Мэйхуа – в чэнь.
День,
Словно река Вэй.
В ней
Так мутна вода...
Беда...²

² Тайбо – планета Венера; Черти лоча – страшные и злобные демоны; Сяолан – образ возлюбленного; Цветы мэйхуа – цветы дикой сливы мэйхуа – символ красоты; чэнь – пыль; река Вэй в провинции Ганьсу славится своими мутными водами.

Прощай! Не надо больше встреч

...Зачем? Поверь и не звони!
У нас нет будущего общего.
А то, что снится и что хочется —
Пройдёт. Ты – умница. Пойми,
Что ничего у нас не сбудется.
У нас сложиться просто нечему.
Судьбою линия прочерчена
Прямая, как на плане улица —
Не перейти, не пересечь.
Я знала всё это заранее.
Не говори мне: До свидания!
Прощай! Не надо больше встреч.

Весной бродяга-ветер

Весной бродяга-ветер,
Шутя, обнимет иву.
Пыльцою жёлтой вечер
По синему заливу,
По галечке, хрустящей
Не инеем, а солью,
Безрадостно запляшет
Под музыку прибоя.

Mon ami... Mon cher... (Суррогатная жизнь)

Суррогатная жизнь
и придуманный рай.
Ухожу.
Извини, но – прощай!
Не вини!
Не тяни
жилы.
Живы
пока мы ещё.
Горячо,
как – кислотой проОлито.
Не то,
да и не это.
Вето
наложено.
Ложными
никами,
ликами,
лицами.
Литься ли
слёзами...
Mon ami...
Mon cher...
Cher, cher – бесконечно.
Нечего
перебирать слова и плакать.
И не надо – танком
по душам чужим...
Им
своего – дОстало.
Осталось
стать памятью...
Маятник
солнечный кружится.
Ужиться
с бедою яви.
Я ли
здесь – настоящая?
Ищи
выход сама.
Маешься —
твои проблемы.
Клеммы
плавятся.
Матрица.

Слепок. Копия.
Схлопнуться.
Свернуться калачиком,
ларчиком
своего эго
мне бы.
Небыль.
Не был
рассвет розовым.
Грёзами
странными.
Стразами —
не друзьями.
Mon ami...
Мой друг...
Круг
ада...
Ладо.
Ласковый.
Натаскана
тренерами...
Аминь.
Инь...
Янь...
Дрянь..
Мотив...
И в
такой тональности —
прости.
Стирай
рай.
Ами...
Нажми
Delete: Love.
Life.
Оставь:
Black. Night.
Soggy.
Спорить
не о чем.
Очень
правильное решение.
Mon ami... Mon cher...
Листья замерли в почках будущие.
Буду считать
часы – в дни.
Пойми...
Ами...
С миром отпусти.

...Прости.
Суррогатная жизнь
и придуманный рай.
Ухожу.
извини, но – прощай!

Цикл «Сновидение»

Фаза парадоксального сна №1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.